

этого на середину церкви⁷): при схождении хоров с возвышения на середину церкви создавалось впечатление путаницы, замешательства (ср. простореч. *катав́асия* ‘суматоха, беспорядок, возня’). Беспорядочное разнонаправленное движение в сочетании с непростыми для восприятия песнопениями может восприниматься как промедление, ср. влг. *катав́аситься* ‘делать что либо медленно и бестолково, канителиться’, ср. также влад. *катав́аситься* ‘долго и безнадежно хлопотать о чем-либо’.

Т. Н. Бунчук

Сыктывкарский государственный университет, Сыктывкар
tnbunchuk@mail.ru

***Кила, колодка и спорыня*: этнолингвистическая герменевтика «текста» народной культуры**

Описание и интерпретация народной культуры как текста, устроенного в виде связного целого, реализующего актуальные смыслы, весьма продуктивны для выявления и познания ее своеобразия. «Текст» культуры эксплицирован в знаках разных кодовых систем, которые можно рассматривать как единицы «языка» культуры, организованные системными отношениями и имеющие диалектный (в соответствии с вариативной природой народной культуры) характер распространения. Такой подход к анализу языковых единиц (как единиц, встроенных в систему «культурного текста») позволяет не только выявлять их глубинные, этимологические смыслы, но и интерпретировать те или иные области миропонимания, с ними связанные.

Одним из важнейших понятий традиционной культуры является понятие о начале и конце всего сущего. Древнейшее представление о времени как о непрерывном круговом движении от первого к последнему, которое становится одновременно и началом следующего, ярче всего проявлено в этимологической семантике однокоренных слов *начало* и *конец*, а также, например, в современном диалектном употреблении слова *конец* в значении ‘начало, край’. При таком понимании

конец в традиционных представлениях уже содержит «ростки» начала, из которых растет, множится / «набухает» будущее (ср. карнавальные символы «беременной смерти»). Эта идея нашла выражение в народном поверье, что конец любого периода необходимо обеспечить приростом будущего, «снабдить» его знаками-символами плодородия.

В качестве таких символов можно интерпретировать *килу*, *колоду* и *спорынья*. Несмотря на то, что почти повсеместно в современных говорах лексемы *кила* и *спорынья* являются именованиями болезней, прежде всего опухолей в теле человека и животных, наростов на стеблях и стволах растений, а лексема *колода* употребляется в предметном значении (‘деревянный обрубок, ствол дерева, который используется в широких хозяйственных целях’), эти слова обнаруживают в своей семантической структуре, синтагматических свойствах, обрядовом дискурсе общие смысловые элементы, связанные с выражением идеи «беременной смерти». Это семы «последний / смерть», «опухоль / увеличение», «дето-, плодородный».

1. «П о с л е д н и й / с м е р т ь». Лексема *кила* и ее производные используются для именования человека, оставшегося последним в каком-либо деле — в работе, игре, обрядовом действии. Ему достаются насмешки и даже шутивное избиение. Именование *кила* человек получает в обрядово значимой ситуации — в конце уборки жита, на сенокосе, в Петров день, на свадьбе, т. е. в дни, знаково отмеченные как переломные: конец одного периода и начало другого. *Колодку* ‘небольшой обрубок дерева, чурку’ у западных и некоторых южных славян во время масленичных гуляний привязывали к ноге парня, не вступившего в брак в ушедшем году, т. е. последнему, отставшему от других (известно, что масленица в народных представлениях — это в том числе и последний этап свадебного обряда). *Колодой* в некоторых говорах называлась последняя, за которую нельзя было переходить, черта в игре. Кроме того, слова *колода* и *колодка* в русском языке использовались для именования последнего пристанища человека — гроба, а также для именования свечи, горящей в доме покойного сорок дней. Ассоциативно с идеей смерти связываются в народной культуре *кила* и *спорынья* — болезни, которые ведут к уничтожению, смерти (ср. приговорку *кила-могила*).

2. «О п у х о л ь / у в е л и ч е н и е». *Кила* и *спорынья* в русской народной культуре понимаются как болезни в виде опухоли, нароста, грибка, т. е. того, что увеличивает объем тела или растения. Чаще всего

такой нарост мыслится как результат неких обрядовых действий, влияния сверхъестественных сил, в том числе посредством магических действий колдуна, изначально, возможно, имевших продуцирующий характер. Лексема *колода* обнаруживает сему ‘множество, большая величина’ в таких семантических производных: ‘самое большое число’, ‘толпа’, ‘крестьянская община, мир’, ‘большой грузный человек’.

3. «Д е т о-, п л о д о р о д н ы й». *Килой* в русских говорах называют мужской половой орган, который народная культура ассоциировала с утолщением или «наростом» на теле человека, а также половые органы борова (*килача, килуна, киляка* и т. п.), оставленного для обеспечения приплода. Попутно можно вспомнить, что этот орган в русском языке может иносказательно именоваться *концом* (ср. также *кила* ‘конец мотни невода’). Эротическая символика просматривается и в предметах, именуемых *килой*: это палка с пучком сена или круглым овощем на конце, лошадиная голова, сноп, который прибивали к воротам новобрачных. *Килой* называли и человекообразное чучело, ставившееся на полосу последнему убирающему урожай. Как кажется, здесь очевидна параллель и с огородным, и с масленичным чучелом, символика которых включала в том числе идею роста нового, будущего, плодородного. В таком символическом контексте прозрачным является значение диалектного слова *килатый* ‘богатый’. *Колодку* в виде палки, украшенной красным кушаком или разноцветными лоскутками, во время масленичных развлечений привязывали к ноге холостого парня как бы в наказание за то, что он не женился. Колодка в этом случае выступает средством продуцирующей магии. *Спорынья* (от *спор* ‘избыток, прибыль’) в народной культуре — знак благополучия, скорого (спорого) созревания плодов, богатства. Известны благопожелания *спорынья в крынку, спорынья в лукошко, спорынья в тесто*, восходящие к святочным песням.

Наконец, надо указать и на некоторые языковые сближения *килы, колоды* и *спорыньи*. У слова *кила* в пермских говорах отмечается значение, близкое к значению слова *спорынья* — ‘ость у пшеницы’. Кроме того, лексемы *кила* и *спорынья* имеют много общего и в историческом развитии семантики: оба слова в современном употреблении называют болезни, проявляющиеся в увеличении объема — в наросте, опухоли. *Кила* и *колода* сближаются этимологически (и.-е. **kel-* / **kol-* со значением ‘бить, колоть’ [см.: ЭССЯ, 10, 155; 13, 262–263]), лексически (ср. *кила* и *колодка* ‘палка с украшенным концом’, *килка* ‘деревянный

обрубок, которым играют дети'), синтаксически (колодку / килу *вешают, носят, таскают*).

Спорынья, колодка и кила как продуцирующие символы появляются в обрядовом карнавальном дискурсе — святочном, масленичном, ивано-петровском; они являются элементами древнейшей смеховой культуры, связанной с идеей обновления жизни и возрождения.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М., 1974—. Вып. 1—.

М. М. Валенцова

Институт славяноведения РАН, Москва
mvalent@mail.ru

Этнолингвистический комментарий к этимологии слав. **vlkodlak*

Мифологическая лексика довольно часто привлекает к себе внимание лингвистов. Одним из таких слов является слав. **vlko-dlakъ* 'волк-оборотень; вампир'.

Этимологии этого слова и связанным с ним культурным реалиям много внимания уделили В. Н. Топоров и В. В. Иванов. Их этимологическая гипотеза была впервые сформулирована в 1963 г. на V съезде славистов и в последующие годы развивалась в целом ряде работ. Отдельные положения гипотезы уточнялись, дополнялись новыми данными, в том числе этнокультурными, и к настоящему времени для слав. **vlkodlak* практически всеми мифологами принимается этимология, возводящая части этого слова к древним корням со значениями 'волк' и 'медведь'.

Результаты многолетних исследований в этом направлении кратко можно подытожить так. На основе анализа славянских названий оборотня (рус. *волкодлак*, *волколак*, *вурдалак*, укр. *вовкулак(a)*, *волкулак*, блр. *вавкулак*, *ваўкалак(a)*, *воўколак(a)*, польск. *wilkolak*, *wilkotar*, *wilkotek*, чеш. *vlkodlak*, словац. *vlkodlak*, *vlkolak*, *vrkolak*, словен. *kodlak*,